Секция «Археология и этнология»

Институт народов Севера в Ленинграде: теория и практика образовательного процесса

Научный руководитель – Долгова Евгения Андреевна

Неруш Варвара Олеговна

Студент (бакалавр)

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия E-mail: var 990716@mail.ru

Образовательная политика СССР в 1920-30 гг. в отношении многочисленных национальных меньшинств определялась не только действительной потребностью их представителей в знаниях того или иного рода, но и господствующими взглядами на роль этих народов в жизни нового государства в целом и трансформацией этих взглядов на протяжении периода. Особый интерес, на наш взгляд, представляет образовательная политика в отношении представителей коренных малочисленных народов Севера, для которых, помимо школьного образования на местах, в Ленинграде было предусмотрено получение среднего специального и высшего образования: на Северных рабфаках при ЛГУ и ЛИЖ-ВЯ, а затем и в Институте народов Севера (далее Институт, ИНС) в 1925-1941 гг. Проблема успешности разработки и реализации образовательных программ для представителей 26ти народов Севера, прибывших из разных уголков страны и говоривших на разных языках, их включения в образовательную среду Ленинграда и ставится в фокус настоящего исследования. Оценка проводится через соотнесение теоретических разработок и практического воплощения данного образовательного проекта. История Института народов Севера сравнительно широко актуализирована в историографии, однако сравнение теоретической разработки проекта и результатов работы Северных рабфаков и Института напрямую не производится. Мы основываем свое исследование на статьях К.Ю. Милованова [4], Л.Л. Шпаковской [15], А.Н. Агалархановой [1], освещающих особенности государственной образовательной политики, в частности в отношении национальных меньшинств, а также обзорных работах О.И. Еремеевой [3] и И.В. Сидорчука [10] об истории Института. Особое значение для исследования имеет монографический труд Ю.Л. Слезкина [11], посвященный истории отношений правительства России и малых народов Севера на разных этапах истории в целом. При реализации исследования привлекались опубликованные и неопубликованные источники. Основными для нас стали нормативные документы (положения о народном образовании [6, 9], положение об Институте [8], учебные планы [13, 14]) и делопроизводство (отчеты [7], результаты проверок Института [2], направления на работу [5]) и др, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации и архиве Российской Академии образования. Из опубликованных источников мы обращались к изданиям ИНС (журнал «Тайга и тундра» [12]). Исследование реализовывалось на основе обращения к методам социальной статистики и их применению к делопроизводственной и статистической документации 1920-1930-х гг. Внимание к количественным показателям в сочетании с историографической неосвоенностью темы обуславливают новизну данной работы. Исследование проводилось в два этапа. В первую очередь нас заинтересовали теоретические аспекты необходимости возникновения ИНС в рассматриваемый период и те требования, которые предъявлялись к результатам его деятельности, в частности разработанные для нового учебного заведения образовательные программы. Вторым аспектом исследования стало изучение результатов практической реализации образовательного проекта - мы проанализировали успешность реализации учебных программ, академическое движение в ИНС, трудоустройство выпускников. Нами были сделаны следующие

выводы: Во-первых, обучение коренных малочисленных народов Севера в Ленинграде на уровне среднего и высшего образования стало интересным проектом в раннесоветском научно-образовательном пространстве, имевшим значительную государственную поддержку
и прямо следовавшим из потребностей существующей национальной политики. Во-вторых,
реализация проекта на практике сопровождалась значительными трудностями, поскольку
его первоначальный вариант не учитывал особенности абитуриентов и те значительные
трудности адаптационного характера, с которыми они столкнулись: острую восприимчивость к изменению климата и бытовой среды. За рассматриваемый нами период руководству ИНС не удалось в полной мере преодолеть их, что повлекло за собой серьезную
корректировку основополагающих принципов ИНС. Однако мы зафиксировали и успехи студентов во внеучебной спортивной и художественной деятельности. Таким образом,
опыт обучения представителей коренных малочисленных народов Севера в Ленинграде
можно считать положительным, хотя результаты этого обучения значительно разнятся с
теми целями, которые были поставлены при теоретической разработке проекта, а значит,
с точки зрения успешности реализации проекта результат скорее удовлетворительный.

Источники и литература

- Агаларханова А.Н. Национальная политика Российской империи и Советской России в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 6. С. 18-26.
- 2) Доклад по обследованию института Народов Севера и Арктического института. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 446.
- 3) Еремеева О.И. Институт народов Севера в 1930-е гг.: первые шаги // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. Т. 1. С. 91-97.
- 4) Милованов К.Ю. Динамика стратегических оснований государственной образовательной политики в СССР // Проблемы современного образования. 2016. № 6. С. 88-99.
- 5) О направлении на работу оканчивающих Институт Народов Севера через органы НКТруда. ГАРФ. Ф. Р-3316. Оп. 23. Д. 837.
- 6) Обращения, декреты, указы и постановления ВЦИК, Наркомпроса и др. организация по вопросам народного просвещения. Архив РАО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 1.
- 7) Отчет о работе института Народов Севера за 1932-1933 учебный год. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 666.
- 8) Положение об институте Народов Севера, правила приема в институт на 1930/1931 учебный год и списки студентов института на 25 декабря 1930 г. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 238.
- 9) Положение об организации дела народного образования в Российской Социалистической Советской республике. Архив РАО. Ф. 18. Оп. 2. Д. 62.
- 10) Сидорчук И.В. Основные особенности институционализации новых научных учреждений в послереволюционной России // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 3. С. 59-74.
- 11) Слёзкин Ю.Л. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера. М., 2008.
- 12) Тайга и тундра: издание краеведческого кружка Института народов Севера. 1931. № 3. С. 22-32.

- 13) Учебный план института Народов Севера на 1930-1931 учебный год. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 269.
- 14) Учебный план Института Народов Севера на 1931-1932 учебный год. ГАРФ. Ф. Р-7668. Оп. 1. Д. 410.
- 15) Шпаковская Л.Л. Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. Т. 7. № 1. С. 39-64.